

"Ты знаешь, как злится Му Оранж из-за этого?"

"Ты знаешь, что Му Оранж только что ушел в слезах?"

"Только из-за твоего невежества и высокомерия, потому что ты не знаешь, как жить!"

"Выйти замуж за Му Оранжа - это благословение, которое ты культивировал несколько раз в жизни".

"Это так же хорошо, что ты не знаешь, как это лелеять, но ты все еще причиняешь ей такую боль?"

"Ты знаешь, что из-за твоего высокомерия и гордости Му Оранж убьют!"

Su Xi был наполнен гневом и говорил гневно на Ye Fan.

"Йе Фан, проснись, никто не дурак".

"Опираясь на дары и милости других, ты сможешь получить сиюминутную славу".

"Но как насчет того, чтобы потом подумать об этом?"

"Ты бедный ребенок из деревни, что ты сделаешь, чтобы расплатиться с Шэнь Фэй, чтобы расплатиться с Сюй Лэй, чтобы расплатиться с этими большими шишками?"

"Положитесь на эту вашу бедную жизнь, чтобы расплатиться?"

Брови Су Си были красными, а ее сердце было наполнено потоком гнева.

В эти дни, когда Цюй Му Оранжевый пострадал от обострения, Су Си увидела все это в своих глазах.

Невежественное высокомерие Е Фан, Су Си тоже видела это в ее глазах.

Были вещи, которые Цю Му Оранже не хотел говорить.

Как ее лучшая подруга, Су Си сказала бы это за него!

"Йе Фан, ты знаешь, что в Японии есть разновидность говядины, которая называется говядина

Кобе".

"Перед рождением они купались в лучшем молоке, слушали самую красивую музыку и даже имели специальных слуг, чтобы массировать их".

"Им нравится лучшее лечение".

"Но что случится?"

"В конце концов, их все еще режут и превращают в еду на тарелке богача."

"Разве это не очень похоже на тебя?"

"Теперь ты эта глупая корова в плену!"

"Они держат тебя в нежной ловушке".

"Но однажды дьявол покажет свое лицо, а дьявол покажет свои когти."

"Если ты в это время не раскаиваешься и гнёшься по-своему, то однажды ты умрёшь без места захоронения"!

Слова сгорели, и злобные слова Сюэзи, ее пронзительные слова, были словами, которые перекликались во всех направлениях.

Однако Йе Фан слушал, но всегда был спокоен.

Как будто плоское озеро остановило воду, гнев Су Си совсем не заставил волны в сердце Ye Fan.

Он стоял там, без выражения лица, холодно глядя на Су Си, его безразличный голос эхом: "Как я уже говорил, вы меня совсем не знаете, тем более, что я могу сделать".

"Твои горизонты слишком коротки, думая, что ты видел все небо и землю, но на самом деле, ты только верхушка айсберга".

"Хорошая лягушка едва ли может говорить о море, а летнее насекомое не может говорить о льде."

"Мой мир - это не то, что ты, невежественная женщина, можешь постичь?"

Слова Йе Фана были звучными, и его предложения были похожи на ножи, но они погрузились прямо в сердце Су Си.

Пара красивых глаз Су Си покраснела от злости.

Она не ожидала, что после всего, что она сказала, этот Ye Fan не слушал ее и продолжал говорить так громко.

В своем раздражении Су Си наконец-то взорвалась.

На ее красивом лице были слёзы, когда она ревела на Йе Фан.

"Йе Фан, ты действительно безнадежный идиот, ублюдок!"

"И называешь меня колодезной лягушкой? Называешь меня летним жуком?"

"Ты деревенский урод, некомпетентный лишний зять, кто ты такой, чтобы смотреть на меня свысока?"

"Также, ты думаешь, что эта леди готова заботиться о тебе?"

"Если Му Оранжевый не был моим лучшим другом, какая мне разница, живешь ты или умираешь?"

"Ты большой ублюдок, который не знает, что хорошо для тебя, ты просто недостаточно хорош для Му Оранж!"

"Му Оранжевый жениться на тебе - ее самое большое несчастье в этой жизни".

....

"И вы называете себя господин Чу?"

"Кто вы такой, чтобы говорить, что вы господин Чу?"

"Ты достоин?"

Су Си ревела в гневе.

На ее симпатичном личике были слёзы, игравшие в этот момент.

Она не знала, почему плакала?

Это было из-за невосприимчивости Йе Фана, или из-за оскорбления Йе Фана по отношению к нему, или из-за того, что она чувствовала себя обиженной за свою возлюбленную?

Конечно, все это не имеет значения.

Всё, что Су Си знала, это то, что теперь ей до крайности противно Е Фан.

Он больше не хотел видеть этого ублюдка перед собой.

Поэтому, после крика, Су Си повернула голову и убежала.

Здесь эхом был только гневный голос Су Си, а также холодный ветер.

Ye Fan стоял там долгое время, ничего не говоря, только глядя на далекую спину издалека, наконец покачивая головой и фыркая смех.

Этот результат, он уже догадался.

Он знал, что даже если бы он сказал правду, никто бы в это не поверил.

Даже его собственная жена, Цю Му Оранж, была такой, не говоря уже о Су Си.

В их глазах он был ничем иным, как деревенским неудачником, некомпетентным расточительством и никчемным зятем от двери до двери.

Даже если один достиг еще большего успеха, в их глазах, то это стало бы благосклонностью к другим?

"Однако, в Новый год, когда ты увидишь его своими глазами и услышишь его своими ушами, я посмотрю, что еще ты можешь сказать?"

Брови Йе Фан были ледяными, и он сжимал ладони.

А потом он тоже ушел и вернулся в Юнчжоу, спокойно ожидая прихода Нового года.

В этом мире было слишком много людей, ослепленных одним листом!

Они думают, что все, что они видят - это все, что есть у человека.

И они убеждены!

Если бы они не увидели это собственными глазами, они бы навсегда отрицали достижения человека, верно?

В ту ночь Йе Фан взял машину и вернулся в Юнчжоу, в восточный пригородный особняк.

Цю Му Оранж все еще не вернулся всю ночь.

Предполагалось, что она вернулась в район Уиллоу Гарден или пошла к Сьюзи.

И Йе Фан не удивился.

Он слишком хорошо ее знал.

Это была высокомерная и упрямая женщина, она решила, что в чем-то права, если только Йе Фан не возьмет на себя инициативу поклониться, то эта женщина всегда будет играть с Йе Фан в холодную войну!

И Йе Фан не пытался объяснить.

В конце концов, объяснять было бесполезно.

Были некоторые истины, которые нельзя было сказать словами.

Только увидев это собственными глазами, они действительно узнают, что такое желаемое? Что такое правда?

День быстро прошел.

На следующий день, когда загорятся первые лучи утра, наконец-то наступил последний день декабря!

В то время как граждане всего Китая начали готовиться к празднованию Нового года, в Цзяндуне уже не было спокойствия.

Особенно в Юнчжоу было много первоклассных и второклассных семей, таких как семья Су, которые бешено использовали свои связи, чтобы получить место входа на завтрашний гаитянский праздник.

В конце концов, завтрашний пир был не просто вечеринкой, он представлял собой возможность пойти на пир с лучшей группой людей в Цзяндуне.

Это была честь, но и редкая возможность!

Некоторые семьи, которые не были достаточно сильными, естественно, схватили голову и сделали все возможное, чтобы пойти на гаитянский пир.

Тем временем, сегодня из международного аэропорта Цзяньхай медленно спускался международный авиалайнер.

В ночь на 31 декабря Ли Эр наконец-то вернулся в Цзяндун!

В этот момент до гаитянского праздника оставалось менее двенадцати часов.

"Добро пожаловать, второй хозяин!"

.....

"Добро пожаловать, второй хозяин!"

За пределами аэропорта десятки больших шишек, прилетевших на встречу с самолетом, стояли аккуратно с обеих сторон, встречая в унисон возвращение Ли Эра.

Этот крик потряс небо и эхо в небе.

Тысячи путешественников, которые оглядывались вокруг них, все смотрели в сторону.

Когда они смотрели на фигуру, которую держали звезды и которую уважала группа героев, их сердца наполнялись восхищением и тоской.

Великий человек должен быть таким!

Столкнувшись с группой, лицо Ли Эра было бесформенным, он только кивнул головой и дал глубокое "хм".

После этого он оглянулся на толпу и торжественно сказал.

"Джентльмены, все вы, отдавайте приказы."

"Завтра, на берегу Озера Облаков и Тумана, в павильоне "Морское происхождение", официально начнется Праздник моря и неба!"

"В это время господин Чу лично посетит пир."

"Но все гиганты Цзяндуна должны прийти лично, чтобы поздравить их".

"Любой, кто не придет, будет неуважительно относиться к господину Чу."

"В будущем ему не место в Цзяндуне!"

Бум~

Холодный ветер пронесся по всему миру.

Снаружи неба дико кружились грозовые тучи, и темные течения вспыхивали.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1406385>